

НЕПРІЯТЕЛЬ ВЪ АНЕКДОТАХЪ

Амалхень, тебя куда легче взять, чѣмъ крѣпость.

НЕПРІЯТЕЛЬ

(НѢМЦЫ И АВСТРІЙЦЫ)

ВЪ АНЕКДОТАХЪ

и ВЪ КАРРИКАТУРЪ.

..... СОСТАВИЛЪ ЯСНОВИДЯЩІИ.

Пруссійскій національный танецъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ германскій кронпринцъ посѣтилъ Вѣну.

Детально знакомясь съ австрійской столицей, державный штукъ-юнкеръ посѣтилъ и народное гулянье въ вѣнскомъ Пратерѣ.

Его вниманіе привлекла, между прочимъ, грандіозная танцулька, гдѣ нѣсколько сотъ паръ кружилось подъ звукомъ вальса.

— Извольте видѣть, Ваше Высочество, — вставилъ слово приставленный къ нему австрійскій адъютантъ — это

нашъ національный танецъ, вѣнскій вальсъ.

— Н-да, — процѣдилъ кронпринцъ, очень мило... Но мнѣ больше нравится нашъ прусскій національный танецъ, — церемоніальный маршъ.

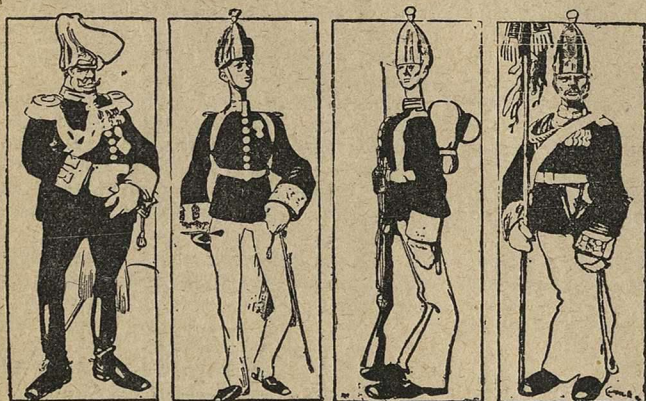
Воспитаніе Вильгельма

Вся система прусскаго воспитанія будущаго императора направлена была къ тому, чтобы, помимо воли его родителей, сдѣлать изъ него солдата, типичнаго представителя прусскаго юн-

керства, которое такъ ярко обрисовано Щедринымъ:

— Когда я прохожу мимо берлинскаго офицера, меня всегда беретъ оторопь... Не потому жутко, чтобы я боялся, что офицеръ кликнетъ городового, а потому, что онъ все въ своемъ складомъ, посадкой, устоемъ, выпяченной грудью, выбритымъ подбородкомъ такъ и тычетъ въ меня: Я—герой! Мнѣ кажется, что если бы вмѣсто того онъ сказалъ:—Я разбойникъ и сейчасъ начну свѣжывать!—мнѣ было бы легче...

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ.

Командиръ. Лейтенантъ. Солдатъ. Унт.-сф. знаменецъ.

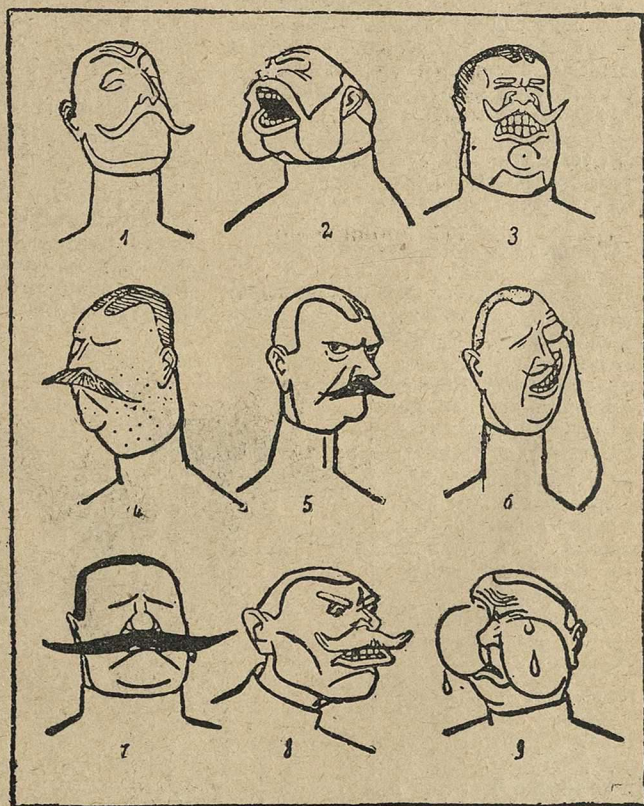
Рис. знаменитаго каррикатуриста Каранъ д'Аша.

Нагруженный Михель.

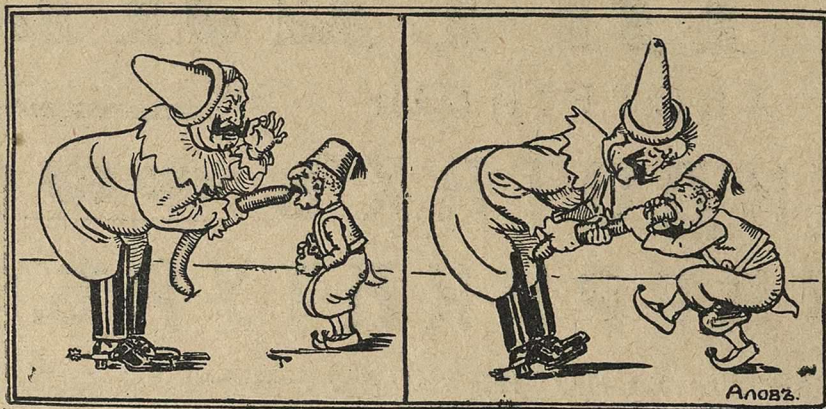
(Каррик. на обиліе мелкихъ владѣтельныхъ особъ въ Германіи).

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ.

Какъ распознають чины въ германской арміи

1. Фельдмаршалъ.—2. Генераль.—3. Полковникъ.—4. Майоръ.—5. Капитанъ.—6. Лейтенантъ.—7. Фельдфебель.—8. Ефрейторъ.—9. Солдатъ.

Кайзеръ. На, ѣшь мою колбасу, на по-лѣдня деньги для тебя купилъ.

Кайзеръ Вильгельмъ и Бисмаркъ.

У Вильгельма одна рука короче другой.

Есть полу-историческій анекдотъ, что во время его ссоры съ Бисмаркомъ онъ крикнулъ канцлеру, что тотъ не сможетъ захватить власть надъ всей Германіей.

— Руки не доросли!

Бисмаркъ язвительно улыбнулся и отвѣтилъ:

— У вашего величества, кажется, одна уже переросла другую...

Новый меридіанъ.

Англійскія газеты сообщаютъ, что нѣмцы перевели стрѣлки на всѣхъ бельгійскихъ часахъ, съ цѣлью согласовать бельгійское время съ германскимъ.

На протесты бельгійцевъ, ген. фонъ-деръ-Гольцъ возразилъ:

— Во всей Германіи должно быть одно время.

Можно предположить, что Вильгельмъ провелъ меридіанъ черезъ себя.

Кровь изъ кайзерова носа.

Насколько сильна ненависть Вильгельма къ англичанамъ можно судить по слѣдующему инциденту.

Когда однажды онъ возвращался изъ Англіи и находился на палубѣ броненосца, у него сильно пошла кровь изъ носу.

— Не беспокойтесь, господа,—обратился онъ къ придворнымъ,—это выходятъ изъ моихъ жилъ послѣднія капли англійской крови!

Этимъ онъ намекалъ на свое англійское происхождение.

Мать его, какъ извѣстно, была англичанка.

Наполеонъ въ кавычкахъ.

Попавшій въ плѣнъ унтеръ-офицеръ германской арміи, профессоръ университета Гессе, въ бесѣдѣ заявилъ: «Если

Турокъ. Да она, шайтанъ подери, совсѣмъ тухлая.

французы будутъ побѣждены, то виновникомъ этого обстоятельства явится Наполеонъ.

Дѣло въ томъ, что нашъ кронпринцъ, главный виновникъ войны, помѣшанъ на Наполеонѣ.

У него имѣется до ста различныхъ бюстовъ Наполеона и безчисленное количество его табакерокъ.

Кронпринцъ полагаетъ, что въ немъ много сходства съ Наполеономъ и что онъ стоитъ даже выше Наполеона... когда взбирается для этого на специально изготовленные хопулы.

Бисмаркъ... безъ двухъ фунтовъ.

Одинъ изъ близкихъ родственниковъ Вильгельма очень походилъ на Бисмарка, но былъ нѣсколько худѣе.

Чтобы усилить свое сходство съ знаменитымъ канцлеромъ, онъ сталъ себя откармливать и, когда получились благоприятные результаты, сказалъ однажды собравшимся знакомымъ:

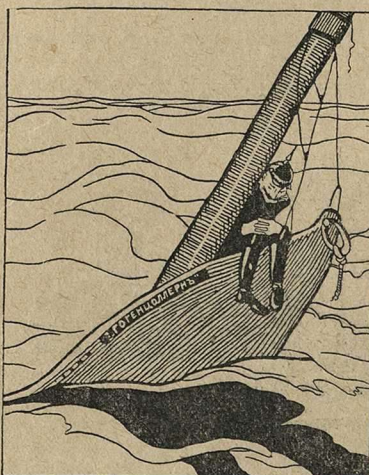
— Теперь и въсь у меня такой же, какъ у Бисмарка, не хватаетъ всего двухъ фунтовъ.

— Этотъ недостатокъ двухъ фунтовъ приходится на мозгъ,—замѣтилъ одинъ изъ присутствовавшихъ.

Гогенцоллерны въ Бельгіи.
Начали по сушѣ, бьются подъ водой.

Чѣмъ все это кончится.

Германская благовоспитанность.

Въ Варшаву вернулся изъ Радомской губерніи одинъ изъ майоратныхъ владѣльцевъ, вызвавшій туда на нѣсколько дней, чтобы посмотреть, что нѣмцы разграбили все имѣніе и домъ, сдѣлавъ особую честь винному погребу помѣщика. Но всего замѣлнѣе то, что «доблестные» германскіе офицеры на полу и на мебели прекраснаго дома не постѣснялись оставить тѣ же слѣды, за которые приходится наказывать комнатныхъ животныхъ, пока они еще не научились «себя вести»!

По нѣмцамъ.

Генриху Гейне собрались въ Германіи воздвигнуть памятникъ.

Между прочимъ, городъ Дюссельдорфъ, въ которомъ родился знаменитый поэтъ, отказался отъ всякаго участія въ дѣлѣ: откормленные бюргеры никакъ не могутъ увѣровать, чтобы среди нихъ родился человекъ, котораго память стоило бы увѣковѣчить.

Курьезы войны.

О томъ, какъ сдаются въ плѣнъ австрійскіе солдаты славяне, рассказываютъ факты, положительно смахивающіе на анекдоты. Напр., подъ Краснымъ Ставомъ мѣстный крестьянинъ наткнулся на развѣздъ изъ 28 польскихъ уланъ. Уланы его спрашиваютъ:

— А далеко здѣсь русскіе? Если недалеко, сходи къ нимъ и скажи, чтобы пріѣхали два солдата, только обязательно, съ ружьями. Тогда мы всѣ имъ сдадимся.

Крестьянинъ пошелъ и черезъ четверть часа дѣйствительно двое русскихъ казаковъ привели 28 плѣнныхъ.

Недавно отъ Люблина австрійскій унтеръ-офицеръ, русинъ, подходитъ къ офицерамъ, и, беря подъ козырекъ, спрашиваетъ:

— Меня прислала моя команда спросить, принимаете ли вы еще плѣнныхъ или нѣтъ?..

Юморъ германскихъ висѣльниковъ.

Несмотря на то, что имперія Гогенцоллернова находится на краю гибели, прусскіе офицеры въ занятыхъ ими городахъ Царства Польскаго даютъ многочисленныя доказательства специального юмора, краснорѣчиво характеризуемаго нѣмецкимъ словомъ «Galgenhumor», что въ переводѣ на русскій языкъ значитъ «юморъ висѣльниковъ».

Въ Кѣльцахъ въ дни прусской оккупации разыгрался слѣдующій эпизодъ.

Германскій комендантъ города разослалъ по уѣзду солдатъ, дабы они секвестровали съѣстные

припасы, скотъ и лошадей на нужды армии «великаго кайзера».

За все германцы выдавали бонь, снабженные подписями лейтенантовъ или унтеровъ.

Одинъ изъ лейтенантовъ, отобравъ у крестьянина корову, вырвалъ изъ блокнота листокъ и, черкнувъ на немъ нѣсколько словъ по-нѣмецки, со всей видимостью серьезности вручилъ его крестьянину.

Спустя нѣсколько дней, крестьянинъ, приѣхавъ въ Кѣльцы, обратился къ одному изъ мѣстныхъ обывателей съ просьбой перевести ему надпись на бонѣ.

Каково же было изумленіе крестьянина, когда онъ узналъ, что г. лейтенантъ написалъ на бонѣ слѣдующія слова:

— Предъявитель сего послѣ окончанія войны будетъ повѣшенъ».

Блестящій подвигъ германскаго флота.

Газета «Hamburger Fremdenblatt» печатаетъ поперекъ всей первой страницы колоссальный заголовокъ (№ 189) «Новый подвигъ нашего флота». А ниже напечатана телеграмма изъ Берлина, что, молъ, «Гебену» и «Бреслау» удалось уйти изъ Мессинскаго пролива и скрыться отъ преслѣдованія англійскаго флота.

Летчикъ—не куропатка.

Какъ тяжело должно быть, вращаться среди людей, не знающихъ, что имъ дѣлать съ казеннымъ оружіемъ. Оказывается, что комендантъ въ Маркѣ опубликовалъ приказъ, что завтра будетъ производиться ученіе летчиковъ: напоминаетъ населенію, что не надо въ нихъ стрѣлять».

Тогда и теперь.

Польскіе крестьяне разсказываютъ, что когда австрійцы перешли нашу границу, то спрашивали по деревнямъ: — Далеко ли до Москвы?

Когда же ихъ разбили, то обычнымъ вопросомъ стало:

— А далеко ли до лѣса?

Въ плѣнъ просятся.

«За Влоцлавскомъ два конныхъ пруссакъ встрѣтили крестьянина и стали кричать ему:

— Мы свои.

Крестьянинъ не повѣрилъ, побѣждалъ.

Его настигли и заявили:

— Немедленно арестуй насъ и веди къ войту, мы хотимъ ѣсть, спать и испортили оружіе.

Кронпринцъ весь въ панашу.

Имѣніе кронпринца находилось недалеко отъ Швейница.

Кронпринцъ по пути въ свое имѣніе Крейзау зашелъ въ одну гостиницу и спросилъ себѣ кружку простаго пива.

Содержатель гостиницы подаль ему хотя простаго, но такъ называемаго двойного пива, кружка котораго стоитъ вдвое дороже обыкновеннаго пива.

Трактирщикъ думалъ угодить этимъ кронпринцу.

Кронпринцъ выпилъ пиво, похвалилъ его и подаль трактирщику десяти пфениговую монету.

Трактирщикъ, не давъ ему сдачи, положилъ полученную монету въ карманъ.

Кронпринцъ ушелъ, не сказавъ ни слова.

Черезъ нѣсколько времени онъ опять зашелъ въ тотъ трактиръ и снова потребовалъ кружку простаго пива.

Ему опять подали двойного пива.

Упивъ его кронпринцъ сталъ уходить.

Трактирщикъ осмѣлился напомнить ему о платѣ за пиво.

«Да вѣдь я вамъ далъ въ послѣдній разъ десять пфениговъ и сдачи не получилъ»,—сказалъ кронпринцъ.

— «Но вѣдь пиво, которое вамъ подавали, стоитъ вдвое дороже»,—замѣтилъ трактирщикъ.

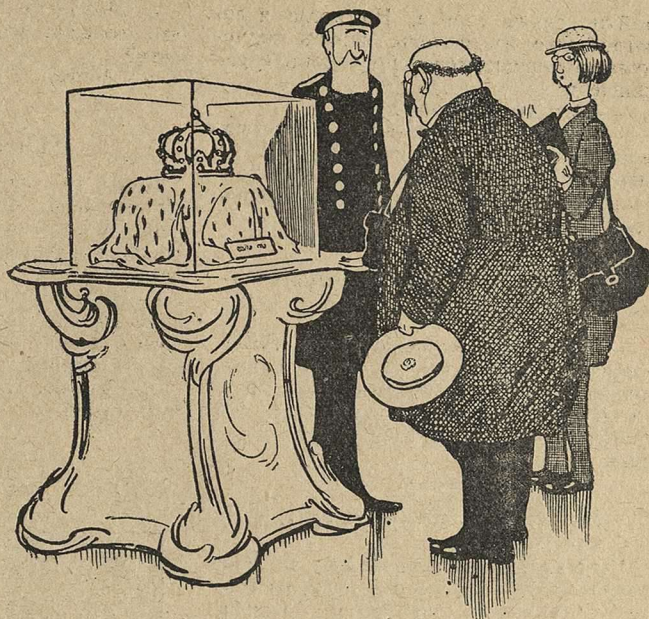
— «Я не требовалъ такого дорогаго пива»,—отвѣтилъ кронпринцъ и удалился довольный своей экономіей.

За одно.

Въ одномъ австрійскомъ городкѣ случился одновременный съѣздъ стрѣлковъ, собравшихся для стрѣльбы на призы и членовъ сельско-хозяйственныхъ обществъ.

Бургомистръ очень практической чело-вѣкъ, рѣшилъ привѣтствовать ихъ при встрѣчѣ вмѣстѣ и выполнилъ это въ слѣдующей рѣчи:

— «Привѣтствую васъ, стрѣлки и друзья хозяйственной бережливости! Честь и слава вамъ, защитники отечества и покровители скотоводства! Соотечественники, довѣрчиво возложивъ на васъ охрану мирной жизни своей противъ враговъ и улучшение способа

— Вотъ все, что въ скоромъ времени останется отъ кайзера Вильгельма.

удобренія почвы, радушно приглашаютъ васъ подъ свой кровъ!».

Желаніе кронпринца.

Въ одномъ берлинскомъ увеселительномъ саду давалъ представленія имитаторъ голосовъ животныхъ.

Сообщивъ собравшейся публикѣ о своемъ искусствѣ, онъ просилъ назвать ему нѣсколько животныхъ, чтобы воспроизвести ихъ голоса. Было названо множество. Фокусникъ привелъ публику въ восторгъ. Вдругъ изъ перваго ряда поднялся германскій кронпринцъ:

— Имитируйте, пожалуйста, сосиску!

Австрійское многомужество.

Въ Замостьѣ нѣкоторые наши офицеры, обыскивая австрійцевъ, чтобы отобрать у нихъ револьверы или другое оружіе, засмотрѣлись изъ любопытства на фотографическія карточки.

Что же оказалось: одинъ и тотъ же снимокъ съ милой жены и трехъ дѣтокъ-малолѣтокъ имѣется у десятковъ и даже у сотни австрійцевъ!

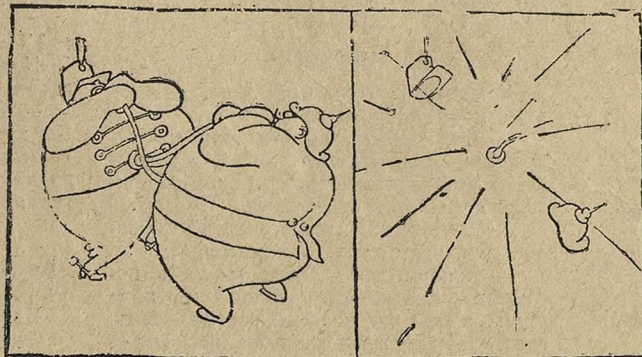
Есть грѣшныя въ многоженствѣ, но такого многомужества свѣтъ еще не видалъ.

Находчивость кронпринца.

Кронпринцъ всегда возвращался съ кутежей очень поздно, несмотря на сцены, устраиваемыя ему за это женой.

Однажды онъ разсказалъ своимъ адъютантамъ, какъ выручила его въ критическую минуту его находчивость.

— Было около 3-хъ часовъ утра, когда я вернулся домой. Я тихонько подошелъ къ двери спальни и, прежде чѣмъ

Взаимное надуваніе.

Т-р-р-а-а-хъ.

войти, снялъ сапоги. Но когда я ложился уже въ постель, вдруг скрипнула половица; жена спросонок спрашиваетъ:

— Это ты, Трезоръ?

— Что тутъ дѣлать? Къ счастью, моя находчивость пришла ко мнѣ на выручку: я лизнулъ ей руку. Она тотчасъ же успокоилась и опять крѣпко уснула.

Геніальная мысль Франца-Иосифа.

— Опять столкновение австрійскихъ воинскихъ поѣздовъ! Я вижу одинъ только способъ избавить міръ отъ этихъ несчастій, это — чтобы всѣ австрійскіе воинскіе поѣзда ходили заднимъ ходомъ.

Кайзеръ и кронпринцъ.

Кайзеръ Вильгельмъ (за завтракомъ). — Да, этихъ маленькихъ сардинокъ иногда поѣдаютъ большія рыбы.

Кронпринцъ. — А какъ же, фатеръ, онѣ открываютъ коробки?

Дѣтская Франца Иосифа.

Въ нѣцъ. Сегодня утромъ весь дворецъ Франца-Иосифа оказался оклееннымъ бумажками съ надписью «дѣтская».

Въ нѣнка. Это логично. Разъ Францъ-Иосифъ впалъ въ дѣтство — значитъ и помѣщеніе его — дѣтская!

О нѣмецкомъ флотѣ.

Нѣмецъ. О, нашъ германскій флотъ самый деликатный, онъ всегда уступаетъ дорогу другимъ!

Лучшая награда.

Одинъ германскій кавалерійскій генералъ, осматривая ѣзду нижнихъ чиновъ прусскаго гусарскаго полка, пришелъ въ восторгъ отъ ѣзды вахмистра Китце.

Послѣ осмотра онъ его къ себѣ подзываетъ и говоритъ:

«АВСТРІЙСКАЯ» ПОБѢДА.

Бертхольдъ. — Побѣда! Австрійская!..

Францъ-Иосифъ (грустно). — Если побѣда «австрійская», то наше дѣло плохое!..

(«Ран. Ут.»).

— Молодецъ Китце, хорошо ѣдишь, что хочешь: марку или меня поцѣловать?

— Марку, г. генераль!

Нѣмецъ думаетъ.

Послѣ не совсѣмъ понятнаго книжнаго объясненія, что такое знамя, его значеніе и пр., прусскій лейтенантъ спрашиваетъ одного изъ молодыхъ солдатъ.

— Ну, что ты думаешь, когда видишь передъ баталіономъ развернувшееся знамя? Скажи своими словами, какъ думаешь.

— Думаю, г. лейтенантъ, что вѣтеръ дуетъ.

МОБИЛИЗАЦІЯ ВЪ ГЕРМАНИИ.

(Изъ газетъ).

По слухамъ, Вильгельмъ на дняхъ призываетъ подъ знамена даже 2-хъ-мѣсячныхъ младенцевъ.

(«Бирж. Вѣд.»).

Жертва прусскаго лейтенанта.

Нѣмецкій юристъ. — Итакъ, вы сидѣли въ вагонѣ. Напротивъ молодой прусскій лейтенантъ! И вдругъ, исчезаетъ ваша дорожная сумка съ драгоценностями. Когда же вы спохватились?

Потерпѣвшая нѣмка. Послѣ четвертаго поцѣлуя.

Примѣръ.

Командиръ баварскаго эскадрона съ памятною книжкою въ рукъ:

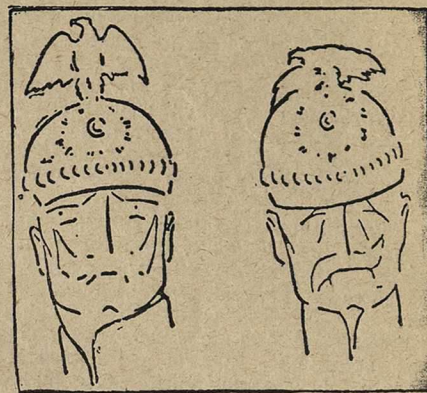
— Что же мнѣ не показали на выводкѣ кобылу «Дэчляндъ»? Я же тебѣ вчера еще при вечернемъ рапортѣ приказалъ показать ее сегодня.

— Виноватъ, г. полковникъ, оправдывался вахмистръ, запоматывалъ.

— Запоматывалъ! Если ты такъ поглубжѣ, что ничего больше не помнишь, дѣлай по крайней мѣрѣ такъ, какъ я, — записывай въ памятную книжку.

— Слушаю, г. полковникъ.

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

До войны.

Во время войны.
(«Пет. Курьеръ»).

Хитрый австрійскій.

Въ конюшнѣ одного изъ австрійскихъ кавалерійскихъ полковъ.

Офицеръ распекаетъ дежурнаго по конюшнѣ.

— Опять лошади не вычищены?!

— Да я такъ рассчиталъ, что сегодня назначено нападеніе на русскій отрядъ; такъ чего же даромъ трудиться, пускай ужъ лучше русскіе ихъ потомъ и почистятъ — оправдывается провинившійся.

Скоро по нѣмцамъ.

Командиръ прусскаго пѣхотнаго полка, баталіонному адъютанту:

— Передайте, пожалуйста, майору, чтобы онъ какъ можно скорѣе присоединился ко мнѣ.

— Очень скоро надо передать это, господинъ полковникъ?

— Понятно, очень и очень даже скоро.

Баталіонный адъютантъ козыряетъ, соскакиваетъ съ лошади и отправляется по назначенію пѣшкомъ.

Безъ переплета нельзя.

Прусскій Корпусный Штабъ готовится къ повѣркѣ мобилизаціонной готовности.

Адъютантъ провѣряетъ наличность книгъ, которыя Штабъ беретъ съ собой на войну.

— «Правила употребленія штыка въ бою» — читаетъ онъ на одной изъ тоненькихъ книжекъ.

— Это зачѣмъ, да еще въ переплетѣ? И даже изъ ослиной кожи.

Исправный старшій писарь докладываетъ:

— Это въ переплетѣ, потому, что гдѣ же, какъ не на войнѣ, будетъ это самое «употребленіе»; а безъ переплета долго ли книжкѣ растрепаться, г. адъютантъ.

Воспитаніе прусскаго солдата.

Въ прусскую казарму вошелъ фельдфебель съ пачкой писемъ въ рукахъ.

На одномъ письмѣ адресъ былъ написанъ такъ неразборчиво, что фельдфебель съ трудомъ, съ помощью другихъ

солдаты могъ прочесть имя Карла Шуллера.

— Карлъ Шуллеръ, — крикнулъ фельдфебель, — ужъ въ третій разъ ты получаешь письма съ такимъ неразборчивымъ адресомъ. Если получишь въ четвертый разъ, я тебя такъ избью, что англичанинъ твою физиономію за кровавый бифштексъ приметъ.

Австрійская храбрость.

Однажды двадцать австрійскихъ солдатъ встрѣтили пятерыхъ непрятелей и, увидя ихъ, несмотря на свое численное превосходство, бросились бѣжать. Когда австрійцевъ упрекнули въ этомъ, то они съ негодованіемъ сказали:

— Мы убѣжали не изъ трусости, а изъ храбрости! Встрѣтя пятерыхъ непрятелей, мы заранее знали, что каждый изъ насъ захочетъ одинъ выйти на этихъ пятерыхъ, причемъ остальные девятнадцать, конечно, не уступятъ ему этой чести! Изъ-за такого соревнования въ храбрости между нами, австрійцами, должна была произойти кровавая схватка и, пожалуй, мы перерѣзали бы другъ друга... Такъ вотъ, чтобы избѣжать этого искушенія, мы и бросились поскорѣе бѣжать отъ непрятеля.

Германская военная хитрость.

Германскій генералъ на бивуакѣ дѣлаетъ выговоръ ротному командиру.

— Господинъ ротный командиръ! Я нашелъ у васъ вотъ этихъ двухъ солдатъ: одного — безусаго мальчишку, а другого — сѣдого старика. Что это за безобразіе? Если ихъ убьютъ, то наши противники, увидя, изъ какихъ людей мобилизованы наши полки... Вы компрометируете германскую армію... Развѣ вамъ не извѣстно распоряженіе германскаго главнаго штаба о томъ, чтобы передъ боемъ слишкомъ юные солдаты имѣли наклеенные усы, а сѣдые старики должны быть выкрашены черною краскою для волосъ?..

Самолубіе австрійскаго офицера.

Совершенно пьяный австрійскій офицеръ въ Вѣнѣ падаетъ посреди улицы. Публика думаетъ, что съ нимъ случился ударъ.

Полицейскіе поднимаютъ его, а пьяница, оборачиваясь къ нимъ, заявляетъ тусклымъ и печальнымъ голосомъ:

— Только не въ моргъ. Я не хочу, чтобы меня приняли за утопленника, упившагося водой!

Плоды германскаго милитаризма.

Нѣмка. За десять лѣтъ брака я ухитрилась родить тебѣ 12 сыновей — будущихъ солдатъ, а ты все недоволенъ.

Нѣмецъ. Да ужъ очень эти будущіе солдаты на нашихъ знакомыхъ офицеровъ похожи.

Модная нѣмецкая болѣзнь.

Нѣмка. Наши власти совсѣмъ помѣшались на шпиоманіи. Сегодня въ течение дня меня десять разъ обыскивали шуцманы.

Нѣмецъ. Гм... Мнѣ кажется, что это не столько похоже на шпиоманію, сколько на эротоманію!

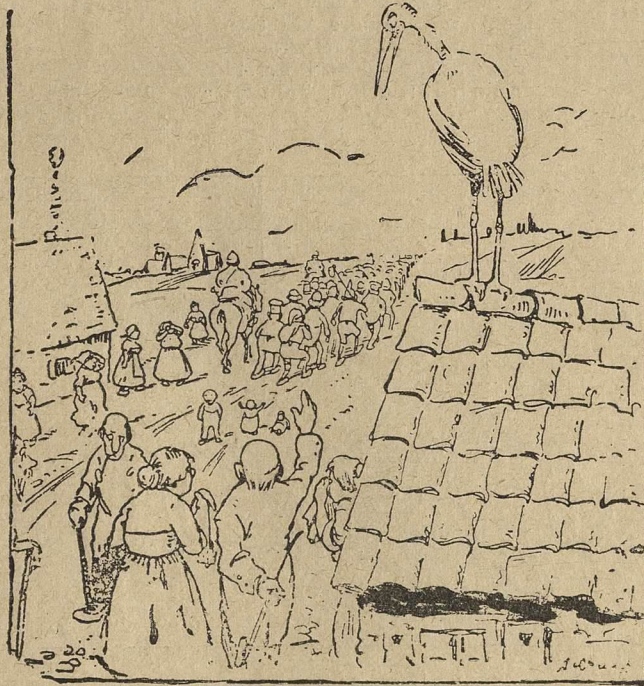
Австрійская военная болѣзнь.

Австрійскій офицеръ. Не могу, докторъ, сказать, чтобы я очень страдалъ, но одно, что я испытываю, меня страшно раздражаетъ: у меня постоянный зудъ въ ногахъ.

Докторъ. Отъ непрятеля, конечно!

ПОСЛѢДНІЙ ПРИЗЫВЪ ВЪ ГЕРМАНИИ.

Карикат. художника А. Югенсъ.

Аистъ: Значитъ отдохнемъ.

(«Весь Миръ»).

Эта болѣзнь не опасна, ею страдаетъ большинство нашихъ храбрыхъ офицеровъ.

Въ прусской военной академіи.

Преподаватель-генералъ. — Итакъ, послѣ сегодняшней нашей бесѣды, мы пришли къ заключенію, что воля человѣка свободна... Долженъ предупредить, что второй части я не могу сегодня читать, такъ какъ долженъ сопровождать жену на собраніе, гдѣ кайзеръ будетъ говорить рѣчь.

Знатокъ лошадей.

Два знакомыхъ австрійскихъ офицера встрѣтились на лошадиной ярмаркѣ и разговорились.

— Вотъ, посмотрите, какую я себѣ облюбовалъ лошадку. Чудо — не конь! Что вы скажете?

— А по моему это лошадь — дрянъ: я за нее трехъ кроны не дамъ!

— Ишь куда хватили! Развѣ вы такъ знатокъ въ лошадяхъ?

— Разумѣется: вѣдь у меня своя колбасная лавка, полученная въ приданое за женой, которая родомъ изъ Берлина.

Догадливый австрійскій денщикъ.

Поручикъ. — Вычисти получше ложки.

Денщикъ. — Слушаю.

Поручикъ. — Только не носовымъ платкомъ, — онъ грязенъ.

Денщикъ. — Не беспокойтесь, я его выстираю послѣ чистки ложекъ.

Профессионалы.

Вильгельмъ. Мнѣ предлагали разоружиться, но, подумайте сами, чѣмъ я могу заняться?

Чего же раньше не сказали.

Плѣнный нѣмецкій солдатъ ѣдетъ въ поѣздѣ, робко озирается по сторонамъ и отказывается со всѣми разговаривать.

— Ты чего? — спрашиваютъ его солдаты.

— Вѣшайте скорѣе, — съ трудомъ произноситъ нѣмецъ по русски, — не мучьте ужъ...

— Да кто тебя мучаетъ и зачѣмъ тебя вѣшать?

— Такъ, вѣдь, я же военноплѣнный...

— Это у васъ вѣшаютъ, а у насъ нѣтъ.

— Такъ чего же вы раньше не сказали, — весело вскрикиваетъ нѣмецъ, — насъ бы тогда цѣлая компанія къ вамъ собралась...

Вы.

«Въ австрійскомъ уставѣ о гарнизонной службѣ предписано, чтобы офицеры говорили капрамъ вы, а не ты.

Одинъ капитанъ, взбѣшенный ошибкой капрала на парадѣ, подошелъ къ нему и сказалъ:

«Ты величайшій оселъ!»

— Извините, г. капитанъ, отвѣчалъ капралъ: — по уставу о гарнизонной службѣ надо говорить:

— «Вы величайшій оселъ».

Прусскій военный обычай.

Жена прусскаго майора (обыскывая сундукъ прислуги). — Эта серебряная ложка съ вензелемъ «Гостиница Англія» тоже наша. Мужъ всегда тамъ останавливается!

Боевой офицеръ.

Вѣнка. Присутствовалъ ли ты когда-нибудь во время боя?..

Австрійскій офицеръ. Только во время боя... посуды!

— Вилли, дружокъ, поддержи!
— Подожди, батенька, у самого нось
въ крови.

(«Голосъ Москвы»).

Комплиментъ прусскаго лейтенанта.

Лейтенантъ. Ахъ, какое прелестное дитя!

Дама. Это моя старшая дочь.

Лейтенантъ. Не можетъ быть? У васъ фрау Гебенъ, есть уже и старшая дочь? Просто не вѣрится!

Нѣмецкіе миссіонеры въ Африкѣ.

Миссіонеръ. Итакъ, несмотря на всѣ мои увѣщанія, ты все-таки желаешь остаться язычникомъ?

Дикаръ. Да.

Миссіонеръ. Въ такомъ случаѣ, доставь мнѣ хоть это удовольствіе, — покунай идоловъ только у фирмы кайзеръ Вильгельмъ и Ко, единственнымъ представителемъ которой состою я.

Щипцами.

При обходѣ казармъ, прусскій генералъ, замѣти распухшую щеку у солдата и предполагая зуботычину, спрашиваетъ:

- Давно?
- Вчера, г. генералъ.
- Кто?
- Фельдшеръ Шульцъ, г. генералъ.
- Больно?
- Такъ точно, г. генералъ.
- Кулакомъ?
- Щипцами, г. генералъ.
- Какими щипцами?
- Зубными, г. генералъ.

Въ германскомъ штабѣ.

- Вы что это, полковникъ, пишете?
- Донесеніе въ Берлинъ о взятіи Антверпена.
- Да развѣ онъ взятъ?
- Почти... Чуть-чуть не хватаетъ.

— А что именно?
— Находящихся въ крѣпости бельгийцевъ въ плѣнъ взяты.

За и противъ.

Первая вѣнка. Ты за или противъ войны?

Вторая вѣнка. И за, и противъ. За—потому, что война родитъ героевъ; противъ—потому, что всѣ эти герои теперь уже не женятся на насъ.

Нѣмецкіе артиллеристы.

Первый:—Удачно бомбардировали Антверпенъ?

Второй:—Очень.

Первый:—Сколько выпустили снарядовъ?

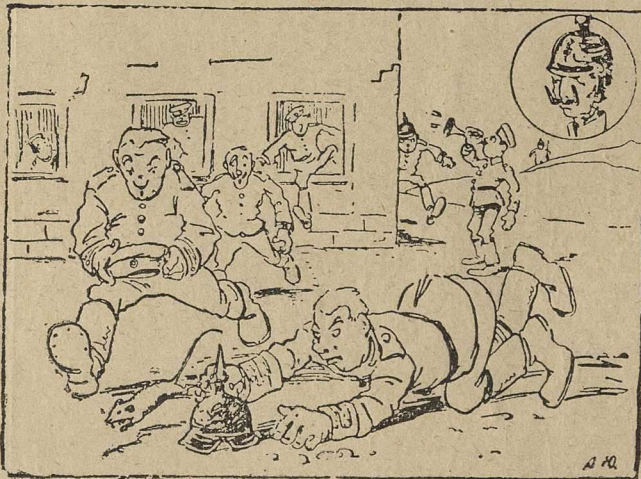
Второй:—200 штукъ.

Первый:—Много убитыхъ?

Второй:—360 тысячъ...

Первый:—Человѣкъ?!?

Второй:—Нѣтъ, 360 тысячъ марокъ.

— Для нашего дорогого Вильгельма.
(«Весь Миръ»).

Монологъ австрійскаго подпоручика.

Я васъ люблю до упоенья,
Отъ страсти мучиться уставъ,
Люблю, какъ къ чину представленъ,
Люблю, какъ ротное ученъе,
Когда прочитанъ мой «уставъ».
Себя за робость обвиняя,
Я полнъ любовнаго огня.
Вашъ гнѣвъ страшнѣе нагоняя
Отъ «полковаго» для меня!
Мнѣ трудно васъ плѣнять собою,
Зане привыкъ я быть въ тѣни,
Вашъ голосъ мнѣ милѣй «отбоя»
Въ сраженій тягостные дни!
Ну, словомъ, всѣмъ вы совершенство.
Но... крѣпостныхъ вы тверже стѣнъ...
«Люблю!» отвѣйте мнѣ взаимнѣ,—
Я буду на верху блаженства,
И безусловно сдамся въ плѣнъ!..

Точность австрійскаго офицера.

— Уже шесть часовъ. Если денщикъ не придетъ разбудить меня, я просплю сраженіе.

Родители прусскаго лейтенанта.

Мать.—Нашъ храбрый Фрицъ на этотъ разъ въ письмѣ не проситъ денегъ: не дѣлаетъ никакой приписки.

Отецъ.—Ну, такъ мы, навѣрное, черезъ два дня получимъ отъ него письмо, состоящее изъ одной только приписки.

Въ прусской солдатской школѣ.

Лейтенантъ.—Что такое инфузоріи?

Солдатъ.—Это животныя, которыхъ мы не видимъ.

Лейтенантъ.—Хорошо, напримеръ?

Солдатъ.—Слонъ.

Лейтенантъ.—Какъ такъ?

Солдатъ.—Я его никогда не видѣлъ, г-нъ лейтенантъ.

Прусскій лейтенантъ и берлинская почта.

— Аккуратность нашей берлинской почты поистинѣ поразительна! Мой портной написалъ мнѣ открытку слѣдующаго содержанія:

«Если въ продолженіе трехъ дней вы не уплатите долга, я долженъ буду обратиться въ судъ» и забылъ написать мой адресъ. И что бы вы думали? Почтальонъ все-таки принесъ мнѣ письмо.

Австрійская вѣжливость.

Вѣнка. Вы не повѣрите какъ вѣжливъ мой братъ-авіаторъ. Онъ даже русскимъ бабамъ въ плѣнъ сдался изъ вѣжливости!

Въ Германской военной школѣ.

Лейтенантъ. Твердые тѣла оставляютъ слѣдъ на тѣлахъ болѣе мягкихъ...

Преподаватель. Такъ! Теперь поясните сказанное примѣромъ: Назовите тѣло, которое было бы тверже стекла.

— Муха!

ТРЕЗВЫЙ УМЪ.

— Знаете, фрау Элиза: мой сынъ—самый храбрый во всей ротѣ: онъ взялъ въ плѣнъ у русскихъ два самовара и золотую браслетку...

— Ну, а мой, фрау Шарлотта, самый умный: онъ самъ пошелъ въ плѣнъ.
(«Нов. Сатир.»).

Обѣдъ этотъ былъ отмѣненъ, такъ какъ кайзеръ задержался за завтракомъ въ Бельгій.

«Вечерн. Вреия».

Нѣмецкій солдатъ въ трактирѣ.

Унтеръ-офицеръ.—Здѣсь такъ темно, чтобы стало свѣтлѣе поставьте на столъ двѣнадцать бутылокъ свѣтлаго пива.

На парадѣ.

Кронпринцъ (обращаясь къ нѣмецкимъ офицерамъ):

— Не говорите наобумъ ничего нижнимъ чинамъ, не торопитесь. Случается и мнѣ иногда сказать ужасную глупость, но я, по крайней мѣрѣ, тщательно обдумываю ее.

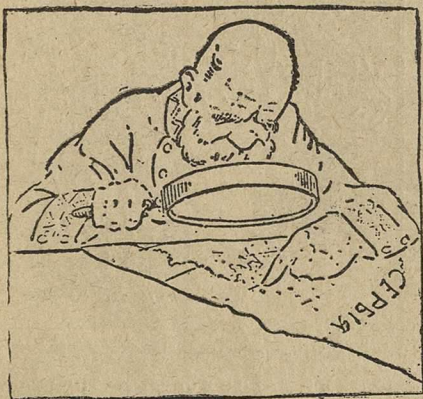
При приѣмѣ австрійскихъ новобранцевъ.

Новобранца смѣрили, доктора осматриваютъ его тѣла.

Тутъ же смотритъ и австрійскій офицеръ.

Новобранецъ австрійскъ заявляетъ много болѣзней: грыжу, золотуху, ломъ въ ногахъ, головокруженіе,—ничто не помогаетъ.]

ПЛОХОЕ ЗРѢНІЕ.

— Что за чортъ! Да гдѣ мои войска Сербіи?!

«Пет. Курьеръ».

Говорятъ: годенъ. Новобранецъ мѣняется въ лицѣ, всѣ мускулы бьются, какъ въ лихорадкѣ. Онъ видимо растерялся, но мысль избавиться отъ службы его не покидаетъ.

Какъ утопающій хватаясь за соломинку, обращается онъ къ австрійскому офицеру и тихо говоритъ ему:

— Г. лейтенантъ, у меня зубы черны.

Лейтенантъ скашиваетъ на него глаза и отвѣчаетъ, махнувъ рукой:

— Ничего. Тамъ тебѣ зубы почистятъ.

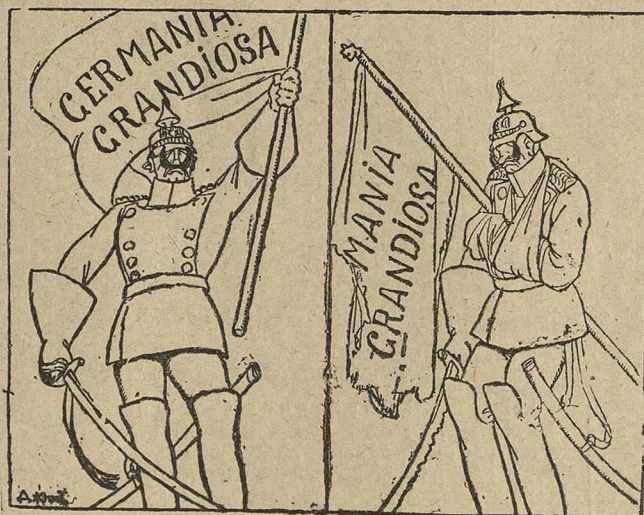
Сообразительность прусскаго лейтенанта.

Онъ потерялъ бумажникъ и напечаталъ объявленіе въ газетахъ, прося нашедшаго доставить.

На другой день, однако, онъ нашелъ бумажникъ въ своемъ карманѣ.

— Какъ отрицать послѣ этого пользу объявленій?—воскликнулъ прусскій лейтенантъ въ телячьемъ восторгѣ.

ДО.

Знамя Великаго Вильгельма.

Знамя не столь Велкаго Вильгельма.

«Син. Журн.».

Вооруженная Германія.

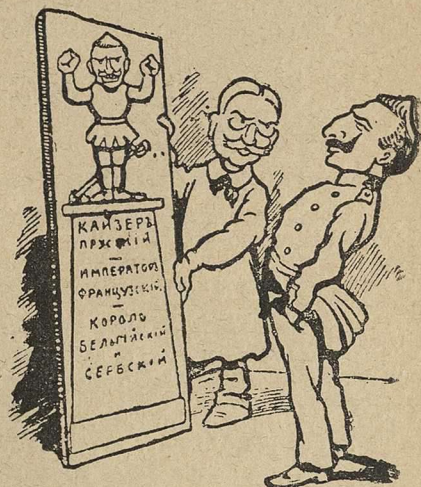
Германія—военная страна!
«Дыханье» всякое къ сраженію готово!
И баба каждая тамъ вооружена,
И подъ ружьемъ тамъ каждая корова!

Мыши и крысы.

Командиръ прусскаго полка говорить помощнику своему по хозяйственной части.

— Прошу васъ осмотрѣть тщательно всѣ цейхгаузы. Вонъ въ 12-й ротѣ появились мыши, надо истребить ихъ немедленно и не звать такъ, какъ это случилось въ 5-ой. Помилуйте, замѣтили мышей, когда онѣ стали уже крысами. Хорошъ ротозѣй фельдфебель! Дать ему въ морду столько разъ, сколько словъ въ послѣдней рѣчи кайзера Вильгельма.

ПРОЕКТЪ НОВАГО МОНУМЕНТА.

Кайзеръ: Прекрасный монументъ, но только припишите еще: «Негусъ Абиссинскій» и «Папа Римскій».

«Ран. Ут.».

Комерція непріятельскихъ офицеровъ.

Австріякъ.—Однако, вы меня ловко надули. Лошадь, которую вы продали мнѣ, хромаетъ на одну ногу!

Нѣмецъ.—Такъ что-жъ? А три здоровыхъ ноги вы не считаете?

Прусскій лейтенантъ на улицѣ.

Штатскій нѣмецъ. Чортъ возьми, какъ вы мнѣ больно насеушили на мозоли!

Лейтенантъ. Неужели вы думали что носите мозоли для удовольствія?

Нѣмецкое презрѣніе.

Нѣмецъ. Помни, Амалия, что нѣмцы до того презираютъ русскихъ, особенно казаковъ, что на войнѣ постоянно показываютъ имъ спину!

О, Вильгельмъ! Гдѣ же наша Австрія? («Тер.»).

Честный прусскій лейтенантъ.

Домохозяинъ.—Вы четвертый мѣсяцъ за квартиру не платите! Теперь можете уѣхать.

Лейтенантъ.—Что же вы думаете, что я уѣду, не заплативши? Никогда! я честный прусскій лейтенантъ.

Объясненія нѣмецкаго генерала.

Сынъ.—Папа, какъ можно узнать, что человѣкъ напился до пьяна?

Отецъ долго искалъ примѣра, чтобъ объяснить сыну пьяное состояние и, наконецъ, сказалъ:

— Когда пьянъ, все двоится въ глазахъ. Вонъ, видишь, идутъ два господина—пьяному казалось-бы, что ихъ идетъ четверо.

Сынъ.—Папа, да гдѣ же тамъ двое? Идетъ всего одинъ.

Австріякъ и портной.

Портной.—Мнѣ надоѣло чуть ли не каждый день подыматься на шестой этажъ для полученія съ васъ этого ничтожнаго долга.

Австріяскій поручикъ.—Я васъ скоро обрадую.

Портной.—Чѣмъ?

Австріяскій поручикъ.—На будущей недѣлѣ я переѣзжаю въ первый этажъ.

Пострадавшій военный автомобиль.

1-ая.—Вы слышали, моя сосѣдка попала вчера подъ австріяскій военный автомобиль.

2-ая.—Ахъ, бѣдняжка! Воображаю, какъ она пострадала!

1-ая.—Она-то нѣтъ, а автомобиль испорченъ: всѣ шины прорваны ея длинными булавками отъ шляпы.

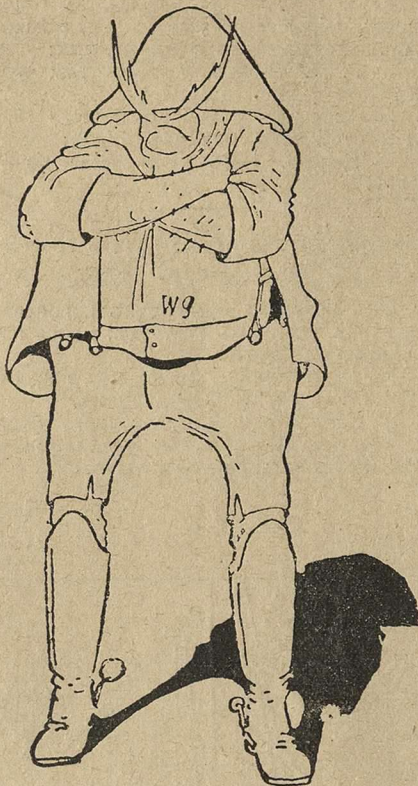

Францъ-Іосифъ. Что же ты мнѣ такъ мало подкрѣпленій посылаешь...

Вильгельмъ. Отъ «Франца-Іосифа» всякія подкрѣпленія ослабнуть, ужъ очень ты «слабительный» человѣкъ.

ПО-НАПОЛЕОНОВСКИ.

Вильгельмъ II заявилъ о низложеніи бельгійскаго короля Альберта.

— Кажется совсѣмъ Наполеонъ! Вотъ только шляпа... не то она мнѣ велика, не то я для нея малъ!..

(«Нов. Вр.» Рис. К.).

Стрѣлокъ безъ промаха.

Прусскій лейтенантъ.—Какъ! Цѣлыхъ три года вы не ѣли дичи? Развѣ ваша жена никогда не покупаетъ ее.

Австріяскій лейтенантъ.—Нѣтъ, вѣдь я самъ хожу на охоту!

Въ вагонѣ.

Нѣмецкій офицеръ. Какъ бы мнѣ хотѣлось быть на мѣстѣ вашей собаки, хоть одинъ часъ.

Вѣнка (держа собачку на колѣняхъ). О, не желайте этого: на ближайшей станціи ей окарнаютъ уши.

Прусскій офицеръ въ аптекѣ.

— Дайте мнѣ что-нибудь отъ головной боли.

— А какая причина боли?

— Пилъ много.

— Вы здѣсь хотите принять?

— Нѣтъ, нужно на завтра.

Смягчающее обстоятельство.

Судья.—Послѣ драки въ пассажирскомъ залѣ, гдѣ вы такъ избili своего противника, вы вернулись и отколотили его во второй разъ!

Обвиняемый — прусскій лейтенантъ.—Да, г. судья.., поѣздъ запоздалъ.

Монологъ лошади нѣмецкаго кавалериста.

— Какъ оскорбительно подѣ нѣмцемъ бытъ!..

«Слеза дрожитъ въ моемъ глубокомъ взорѣ».

Кавалеристъ германскій, какъ его не бить,

Сидитъ на мнѣ, какъ пудель на заборѣ.

Занятія лейтенанта съ солдатами.

Нѣмецкій полковникъ. Чѣмъ же вы сегодня занимались, новопроизведенный господинъ офицеръ?

Лейтенантъ. Съ солдатами занимался, г. генералъ...

Лейтенантъ. Чѣмъ же вы, прежде всего, съ ними занимались?

Полковникъ. Пяти солдатамъ морды побилъ, г. генералъ!

Баварское не пиво, а хвастовство.

Лейтенантъ-баварецъ, участвуя въ одной отчаянной схваткѣ съ французами, выстрѣлилъ въ непріятельскаго офицера и сейчасъ же началъ хвастать, какъ онъ ловко его убилъ.

Но его товарищи, не видя, чтобы въ непріятельскихъ рядахъ кто-нибудь свалился послѣ выстрѣла, усумнились, говоря, что убитаго не видно.

— Какъ же вы хотите видѣть его послѣ моего выстрѣла? Я его превратилъ въ прахъ! — воскликнулъ баварецъ.

Лейтенанты одолѣли.

Первый нѣмецъ. Нынче отъ военныхъ не уйдешь.

Второй. Почему же?

Первый. Да какъ же, помилуйте, — если у васъ сыновья съ прямыми ногами и руками, ихъ сейчасъ въ солдаты забираютъ, а если же Господь Богъ надѣлилъ васъ круглыми, красивыми дочерьми, — въ домѣ нѣтъ отбою отъ лейтенантовъ.

Францъ-Іосифъ. Къ пріятелю спиной становишься, очевидно и меня за непріятеля принимаешь.

Вильгельмъ. Слишкомъ много чести!

Нѣмецкій хулиганъ. А у тебя пріятель есть?
Нѣмка. Есть. Только ояъ теперь занятъ: его не-
пріятель бьетъ.

Нѣмка. Если у васъ нѣтъ денегъ, попросите въ долгъ.
Нѣмецъ. У кого?
Нѣмка. У какого - нибудь плѣннаго бельгійца, они—
люди со средствами!

Тріумфальный въѣздъ въ Парижъ.

(Комедія)."

«Вильгельмъ держалъ войскамъ
рѣчь, въ которой обѣщалъ, что
вступленіе въ Парижъ произойдетъ
подъ его предводительствомъ».
Изъ телеграммъ.]

I.

Вильгельмъ (обращаясь къ режиссеру берлинскаго Импе-
раторскаго театра).

Я одаренъ талантами широко
И думаю, что въ два иль три урока
Я изучу вполне,
Какъ, на лихомъ конѣ,
Въ Парижъ удобнѣй въѣхать мнѣ...
Сижу въ сѣдлѣ я превосходно,
Моя посадка—хороша...

Режиссеръ.

Вступить въ Парижъ какъ будетъ вамъ угодно:
Во весь карьеръ иль не спѣша?

Вильгельмъ.

Я думаю, что лучше было-бъ шагомъ.
У моего коня—желѣзный шагъ.
Не правда-ли, величественнѣй такъ?
Я свой народъ веду къ святой культуры благамъ;—
Такъ выдумай, прошу, мнѣ подходящій жестъ,
Чтобы въ Парижъ мой былъ эффектенъ въѣзды!
Какъ въѣхать мнѣ: внести съ собой угрозу,
Иль показать, что миръ въ душѣ моей?
Совѣтуй же! Теряюсь я, ей-ей!
Полцарства отдаю за позу!..
А грудь?

Мнѣ выпатить ее чуть-чуть
Иль колесомъ ее надуть?

А брови?

Поднять ихъ? опустить?.. Чтобъ быть мнѣ наготовѣ,
Я знатъ хочу живѣй
О функціяхъ бровей.

Ну, а глаза? Скажи-ка:

Блуждать мнѣ ими дико
Иль,—какъ придворные твердятъ,—
Мой сдѣлать взглядъ

Довѣрчиво-простымъ, какъ у ребятъ?
Какой держаться мнѣ посадки,
Чтобы меня хвалили и враги?

И на руки надѣть какія мнѣ перчатки,
А на ноги—какіе сапоги?..
(Умиленно).

Быть можетъ, завтра-же въ Парижъ я гордо въѣду,
И буду праздновать побѣду,
О нашей доблести трубя!..
Такъ не задерживай... Я слушаю тебя.

II.

Вильгельмъ (обращаясь къ режиссеру берлинскаго Импе-
раторскаго театра, очарованному успѣхами кайзера).

Не правда-ли, я—ученикъ прелестный?
Въ науку я твою безъ затрудненія вникъ!
Режиссеръ.

Вы—превосходный ученикъ!
Вы—ученикъ чудесный!!

Вильгельмъ.

Такъ ты мнѣ правду говоришь,
Что въѣхать я уже могу въ Парижъ?

Режиссеръ.

Теперь-то можете въ Парижъ вы въѣхать смѣло!..

Вильгельмъ (обрадованный).

Такъ, значить, въ шляпѣ дѣло!..
О, кровь моя, такъ въ жилахъ ты горишь,
Какъ никогда ты не горѣла!..

(Открываетъ дверь и говоритъ, обращаясь къ герман-
скимъ полководцамъ).

Войска мои,—въ Парижъ! За мной, за мной—въ Парижъ!..
(Захлебываясь).

Какъ мысль сладка, что ты исторію творишь,
Начало вѣка золотого!..

(Къ показавшимся на порогѣ кабинета полководцамъ).

Ну, а у васъ тамъ все готово?

Полководцы.

Осталось только... взять Парижъ!

Михаилъ Пустынный.

Австріячка. Что ты говоришь—сербы отступили?

Австріякъ. Да!

Австріячка. Неужели мы опять потерпѣли... побѣду!

Нѣмецъ. Вы, кажется, хотѣли ѣхать на войну сестрой милосердія?

Нѣмка. Да, но раздумала, когда убѣдилась, что костюмъ сестры милосердія мнѣ не къ лицу.

ДНЕВНИКЪ КАЙЗЕРА ВИЛЬГЕЛЬМА.

Г. Гальберштадтъ приводитъ въ «Зарѣ» любопытный шаржъ изъ французскаго журнала, мѣтко хаактеризующій кайзера.

«Воскресенье». (На палубѣ «Гогенцоллерна»). Сейчасъ совершилъ богослуженіе для моихъ матросовъ. Между германскимъ народомъ и Богомъ не долженъ стоять никто, кромѣ его императора. Произнесъ на эту тему проповѣдь. Всѣ были очень тронуты и кричали «ура». Адмиралъ фонъ-Тирпицъ сказалъ мнѣ, что до сихъ поръ онъ былъ невѣрующимъ, а теперь почувствовалъ раскаяніе и увѣровалъ. Вечеромъ составлялъ планъ войны съ Англіей. Итальянскій флотъ соединяется съ австрійскимъ, турецкимъ, румынскимъ и болгарскимъ на второй день мобилизации. На четвертый день—уничтоженіе французскаго флота въ водахъ Корсики. Шестой и седьмой день—бомбардировка Тулона и Марселя. Одновременно мой балтійскій флотъ, соединившись со шведскимъ флотомъ, занимающаго проливы, бомбардируетъ Копенгагенъ, проходитъ на востокъ, уничтожаетъ русскія эскадры и забрасываетъ бомбами Либаву, Виндаву, Ригу, Ревель, Або и Гельсингфорсъ. На 22-й день мобилизации первый бой съ среднеземной англійской эскадрой: молниенос-

ная побѣда, бомбардировка Гибралтара, капитуляція. Черезъ три дня англійскій флотъ взятъ между двухъ огней; рѣшительный бой, побѣда; вопросъ о десантѣ и торжественномъ вступленіи въ Лондонъ обдумать. Завтра принимаю гостей: англійскихъ моряковъ. Рѣчь о братствѣ великихъ родственныхъ націй: германской и англо-саксонской. Обдумать, возможенъ ли союзъ съ Соединенными Штатами. О, тогда бы на 14-й день мобилизации... Пошлю сѣверо-американскому послу свой портретъ. Надпись:—императоръ Германіи—представителю великой родственной націи.

«Понедѣльникъ». Вагнеръ—великій музыкантъ. Я вчера слушалъ его «Лоэнгрина». Прекрасно схваченъ рыцарскій духъ германской расы. Всѣ великіе люди были нѣмцами. Аттила былъ, несомнѣнно, германецъ. Гуннъ, Гуннаръ, Gunst—милость; гунны—тевтонское племя. Нѣмцы уже разъ завоевали міръ. Надо поставить памятникъ Аттилѣ. Вечеромъ сдѣлаю набросокъ. Пока надо принять канцлера. Я вчера послалъ телеграмму китайской императрицѣ; высказывалъ надежду, что Китай оцѣнитъ мою работу въ пользу мира и поэтому отдастъ намъ концессіи въ долинѣ Желтой рѣки. Канцлеръ ворчитъ.

Да, о музыкѣ; я набросалъ гимнъ, который воодушевитъ всѣхъ нѣмцевъ. Я его называлъ гимномъ Эгиру.

«Вторникъ». Великіе монархи средневѣковья строили вѣковѣчные храмы. Нѣмецъ никогда и ничего не боится. Нѣмцу всѣ и все по плечу. Велѣлъ принести чертежи Кельнскаго собора. Прикажу достроить. Но надо немного прибавить вышины башенъ. Пусть говорятъ потомки, что башни Кельнскаго собора, построенныя Вильгельмомъ Завоевателемъ, грозно, какъ смотрѣлъ онъ самъ, глядя къ западу на границы Франціи и къ сѣверу на море. Будущее Германіи на моряхъ.

«Среда». Передъ завтракомъ думалъ о роли женщины въ современномъ обществѣ. Все глупости. Женщина должна знать только дѣтскую, кухню и церковь. А всѣ эти социаль-демократки-суффражистки—глупость и недомыслие. Надо обратить вниманіе на платья фрейлинь. Запретить корсеты и узкія юбки. Утромъ говорилъ съ канцлеромъ; находить, что мнѣ не слѣдовало посылать прѣвѣственной телеграммы султану по поводу уничтоженія курдами 17.000 армянскихъ революціонеровъ. И эти люди думаютъ, что умѣютъ дѣлать политику. Старикъ Бисмаркъ дѣлалъ иначе. Посылаю инструкцію послу относительно концессій въ Малой Азіи. Въ 17-мъ артиллерійскомъ полку у солдатъ плохо отчищены каски; вѣроятно, командиръ гуманничаетъ. Результатъ свободы печати. Нельзя ли запретить печатать о дѣлахъ офицеровъ,

Вѣнецъ. Почему же вы повысили цѣну на поцѣлуи?

Вѣнка. Жизнь дороже стала, «я теперь вечернія прибавленія къ газетамъ читаю, а они денегъ стоятъ».

Австрійскій военный корреспондентъ. Самое обидное то, что половину гонора за получаемого отъ редакціи за изобрѣтенія побѣдъ, я долженъ отдавать нашему главному штабу на продовольствіе.

обвиняемыхъ въ истязаніяхъ солдатъ. Гогенцоллерны всегда поддерживали дисциплину палкой».

«Четвергъ». Новый вальсъ для придворныхъ баловъ законченъ. Надо бороться съ современной распушенностью. Днемъ ѣздили на охоту къ принцу Генриху. Затравили кабана. Я прикончилъ его рогаминою. Гогенцоллерны никогда не боялись крови. За завтракомъ говорилъ съ кронпринцемъ о войнѣ на два фронта. Мальчикъ еще вырастетъ. Послалъ телеграмму въ Корфу, чтобы изъ моего дворца выкинули статую Гейне. Покойная императрица Елизавета преклонялась передъ памятью этого франкфуртскаго еврея. Революціонеръ; ничтожество. Я даже не читалъ его сочиненій. Баронъ фонъ-Трептовъ вполне правъ, когда говоритъ, что книги такихъ «знаменитостей» слѣдовало бы сжечь рукой палача. Вечеромъ буду говорить въ ратушѣ по случаю побѣды надъ герреросами. Надо воодушевить добрыхъ бюргеровъ и поугаать французовъ».

«Пятница». Добрый императоръ Францъ-Иосифъ боленъ. Онъ старъ и дряхлъ. Сочувственная телеграмма эрцгерцогу. Въ Австріи слишкомъ много славянъ. Обдумать мѣры борьбы. Трудная задача. Много дѣтей. Принять мѣры къ увеличенію рождаемости въ нѣмецкихъ семьяхъ. Обдумать. Опять говорить о войнѣ. Фонъ-Тирпицъ, по совѣту Мольтке, настаиваетъ, чтобы рѣши-

тельную побѣду на морѣ одержать не на 22-й, а на 17-й день мобилизаціи. Вечеромъ игралъ по этому поводу въ морскіе шахматы.

Для побѣды не хватило двухъ фигуръ. Переговорить съ канцлеромъ о

Нѣмецъ. Почему же вы такъ опечалены, фрейленъ?

Нѣмка. Мой женихъ получилъ крупную рану.

Нѣмецъ. Куда?

Нѣмка. Я же вамъ говорю «крупную» рану, слѣдовательно, въ крупъ».

новой морской программѣ; рейстагъ въ случаѣ надобности распустить. После обѣда далъ аудіенцію англійскому послу. Онъ, конечно, опять говорилъ о пріостановкѣ морскихъ вооруженій: я просилъ передать премьеръ-министру, что вѣчный миръ—моя любимая мечта. Произвелъ въ полковники майора фонъ-Притвица. Вторую недѣлю на него лаетъ вся либеральная свора за то, что онъ велѣлъ побить какихъ-то двухъ французенокъ въ Мюльгаузенѣ, громко сказавшихъ въ кафѣ, что Парижъ красивѣе Берлина и что нѣмки не умѣютъ одѣваться. Когда я объявлю войну Россіи, пошлю его въ оккупационномъ отрядѣ. Это настоящій германецъ. И внуки побѣжденныхъ будутъ дрожать, слыша его имя».

«Суббота». Рѣшилъ поставить памятники всѣмъ моимъ предкамъ и назвать это сооруженіе «Аллеей Побѣды». Мы, Гогенцоллерны, — гордость Германіи. Намъ суждено владычество надъ міромъ. Въ свое время этотъ рядъ памятниковъ будетъ центромъ міра, какъ нѣкогда императорскій форумъ въ Римѣ. Это будетъ при моей жизни. Я думаю цѣлое утро. Это великая мысль. «Аллея Побѣды» будетъ прекрасна. Я пересмотрѣлъ портреты: мои предки, къ счастью, очень симметричны. Иначе, конечно, и быть не могло. Боевой духъ Гогенцоллерновъ не терпитъ безпорядка во нѣшности. Кнаусъ закончилъ мой портретъ. Прекрасно. Я очень горжусь».

Нѣмецъ. Я боюсь, что и меня на войну пошлютъ.

Нѣмка. Не пошлютъ, вѣдь вы и безъ войны не то что инвалидъ, а можно сказать, совсѣмъ убиты.

Для пользы службы.

— Я вчера допытывался у майора Шмидта, что это онъ такъ часто мѣнялъ части, переходилъ изъ одного полка въ другой и съ одного мѣста на другое?

— Какъ же онъ объяснилъ?

— Для пользы службы, говоритъ.

— И онъ правъ: для пользы службы той части, которую онъ каждый разъ покидалъ.

Солдаты—хвастуны.

Пруссакъ. Сегодня мы видѣли въ нашей казармѣ такого высокаго солдата, какого еще никогда не видали!

Баварецъ. А каковъ его ростъ?

Пруссакъ. Шесть футовъ и девять дюймовъ.

Баварецъ. Только-то! Это пустяки. Въ нашихъ казармахъ есть унтеръ-офицеръ, вотъ подивились бы! Онъ такъ высокъ, что, когда хочетъ почесать собственную голову, ему приходится опуститься для этого на колѣни!

Изъ молодыхъ, да ранній.

Маленькій австриякъ. Я, папа, уже хорошо научился шпионить, могу тебѣ сообщить военную тайну: у нашей бонны четыре любовника и всѣ саперы!

Маленькая ошибка нѣмецкаго полковника.

Полковникъ. Эту ночь я видѣлъ васъ во снѣ.

Кельнерша. Въ самомъ дѣлѣ?

Полковникъ. Право! Кажется, что я даже нѣсколько разъ нѣжно называлъ васъ по имени, потому что, вдругъ, моя супруга поцѣловала меня... Она ваша тезка.

Германскій бригадный командиръ у доктора.

Докторъ. Вы должны совсѣмъ отказаться отъ пива, не сразу, а каждый день выпивайте однимъ стаканомъ меньше. Когда дойдете до послѣдняго стакана—придите опять.

Бригадный командиръ. — Такъ до свиданія, докторъ, черезъ мѣсяцъ!

Типичная недвижимая собственность австрійскаго офицера.

Вѣнка. У васъ есть какая-нибудь недвижимая собственность?

Австрійскій офицеръ. — Бы-ваетъ.

Вѣнка. — То-есть, какъ это бываетъ? Что же именно?

Австрійскій офицеръ. — Языкъ. Когда напьюсь, то онъ у меня не двигается.

Нѣмецкій офицеръ.

— Вашъ покойный дядя оставилъ вамъ свое состояніе, но, однако, съ тѣмъ условіемъ, что вы получите его, лишь достигнувъ чина полковника. Что же вы намѣрены дѣлать до тѣхъ поръ, г. поручикъ?

— Что же я могу дѣлать, кромѣ долговъ?

Уважительная причина.

Первая нѣмка. Почему ты не противилась, когда лейтенантъ цѣловалъ тебя?

Вторая нѣмка. Во-первыхъ, отъ неожиданности я онѣмѣла, а затѣмъ мнѣ хотѣлось знать, часто ли онъ бываетъ такъ нахаленъ.

Нѣмецкій инвалидъ.

— Копали вы рвы вокругъ Берлина?

— Копалъ! А вы?

— Я—только въ носу, отъ другой работы за дряхлостью освобожденъ.

Простительная ошибка.

Охотникъ. Надъ нашими головами летятъ, кажется, гуси.

Авиаторъ. Нѣтъ, сегодня вѣнскія дамы совершаютъ полетъ на аэропланѣ.

Въ книжномъ складѣ журнала „20-й Вѣкъ“.

ПЕТРОГРАДЪ,

7-я Рождественская улица, домъ № 30,

а также у всѣхъ газетчиковъ столицъ и провинціи, на пристаняхъ
и во всѣхъ кіоскахъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ,

продаются слѣдующіе роскошно-иллюстрированные сборники
въ многокрасочныхъ обложкахъ:

1. **Нѣмецкія звѣрства.** Памятка для русскихъ людей съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ звѣрствъ, учиненныхъ нѣмцами надъ мирными русскими гражданами.
2. **Кайзеръ Вильгельмъ въ анекдотахъ и нѣмцы въ каррикатурахъ.** Сатирическій сборникъ, безжалостно осмѣивающій нѣмцевъ во главѣ съ ихъ клоуномъ-кайзеромъ. Составилъ Ясновидящій.
3. **Наша союзница Франція.** Этнографическій очеркъ, дающій возможность каждому ознакомиться съ жизнью великаго французскаго народа. Масса иллюстрацій. Ноты „Марсельезы“.
4. **Наша союзница Англія.** Этнографическій очеркъ, подробно знакомящій съ современнымъ состояніемъ, бытомъ и военно-морской мощью Англіи. Массы иллюстрацій.
5. **Русскіе военные анекдоты.** Историческіе и современные. Съ портретами и множествомъ рисунковъ.
6. **Русскій солдатъ,** его отвага, добродушіе и юморъ, проявленныя въ войнѣ 1914 года. Со множествомъ рисунковъ. Составилъ Альбіоновъ.
7. **Шпіоны и шпіонки.** Захватывающе-интересные рассказы, очерки и разоблаченія тайнъ военного шпіонажа непріятельскихъ странъ. Множество любопытнѣйшихъ рисунковъ. Составилъ Альбіоновъ.
8. **Непріятель въ анекдотахъ и каррикатурахъ.** Сатирическій сборникъ, безжалостно осмѣивающій представителей германской и австрійской армій. Со множествомъ каррикатуръ лучшихъ русскихъ, французскихъ, англійскихъ и бельгійскихъ художниковъ.
9. **Палачи и мародеры.** Послѣднія звѣрства нѣмцевъ и австрійцевъ въ Сербіи, во Франціи и Бельгіи. Со множествомъ рисунковъ.
10. **Русскій офицеръ.** Его героизмъ, находчивость, братское отношеніе къ солдату и юморъ. Со множествомъ рисунковъ.

— < Цѣна каждого сборника 10 коп. > —

Желающіе получить изъ конторы журнала „20-й Вѣкъ“ по почтѣ заказной бандеролью, высылаютъ три 7-ми коп. почтов. марки за каждый сборникъ. Наложнымъ платежемъ сборники не высылаются.